

Рецензия на: Сергазина К. «Хождение вокруг»: Ритуальная практика первых общин христоверов. М.; Спб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. — 256 с.

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-3-334-338>

Несмотря на обилие дореволюционных публикаций о христоверах (как религиозно-этических, так и публицистических), работы советских религиоведов (например, Ф.М. Путинцева, А.И. Клибанова), а также современных исследователей (А.А. Панченко¹, А.Г. Бермана² и др.), историю, повседневность и ритуальную практику христоверов/хлыстов (самоназвание «люди Божьи»³) нельзя назвать достаточно изученными, и они до сих пор во многом остаются загадочным явлением. В своей монографии о верованиях и ритуальных практиках христоверов (в первую половину XVIII в.) Ксения Сергазина опирается на корпус след-

ственных дел 1717–1757 гг., в т.ч. тех, где христоверы обвиняются в устройении оргий на ночных собраниях, ритуальных жертвоприношениях детей, обожествлении учителей и «пророков».

Как многие исследователи XIX–XX веков, так и сами христоверы относили начало движения к первой половине XVII в. (кроме того, существуют хлыстовские песни о легендарных распространителях этого учения Аверьянове и Иване Емельянове, один из которых жил во времена правления Дмитрия Донского, а другой — Ивана Грозного⁴). Сергазина сдвигает появление христовщины к рубежу XVII–XVIII вв. (делая, впрочем, оговорку, что «вопрос продолжает оставаться открытым» — с. 22). К этому времени молодое движение привлекло

1. *Панченко А.А.* Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура мистических сект. М.: ОГИ, 2002.
2. *Берман А.Г.* Секта хлыстов в России: ранняя история и религия. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2020.
3. *Реутский Н.В.* Люди божьи и скопцы. Историческое исследование. М.: Типография Грачёва и К^о, 1872. С. 4.

4. *Буткевич Т.И.* Обзор русских сект и их толков. Харьков: Типография Губернского Правления, 1910. С. 18–19; *Берман А.Г.* Секта хлыстов в России: ранняя история и религия. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2020. С. 112–113.

внимание властей, и материалы проведенных тогда расследований стали ключевой источниковой базой для изучения общин христоверов. В этот ранний период из христовщины еще не выделилось скопчество (первое официальное расследование о скопцах относится к 1772 г.⁵), адепты которого, не отвергая прежние основы веры, делали особый акцент на оскотлении как радикальном средстве умерщвления плоти.

Несколько слов о терминологии. Автор сознательно почти не использует определения «сектанты», «хлысты», «хлыстовство», предпочитая термины «христоверы» и «христовщина». Но если желание избегать коннотативно окрашенного слова «сектанты» понятно, то отказ от термина «хлысты» не кажется столь же обоснованным. Возможно, автору следовало бы подробнее остановиться на происхождении понятия «христоверы» и его закреплении в научной терминологии.

Книга состоит из четырех глав и приложения (опубликованные впервые архивные документы), но по содержанию ее можно разделить на три части: история следственных дел как таковых; анализ верований и ритуальной практики христоверов; документы. В центре внимания

книги два взаимосвязанных вопроса: реальное учение и практика христоверов и «внешний взгляд», в который вплетены распространенные мифы о них.

При рассмотрении Угличского (1717 г.) и других следственных дел автор детально восстанавливает ход событий: когда и при каких обстоятельствах властям становилось известно о христоверах, на чем акцентировалось внимание следователей, какая информация о верованиях, ритуальной практике, личностях христоверов содержится в документах. Например, участники Угличского дела не только проводили тайные собрания, но и принимали у себя приезжавшего из Москвы Прокония Лупкина (с. 28–29), что свидетельствует о налаживании контактов между верующими из разных мест. По мере ознакомления следователей с новым движением ширился и круг вопросов, которые они задавали арестованным христоверам.

Особый интерес вызывает глава 4, где рассматриваются мифы о христоверах, содержащиеся в некоторых делах (например, они обвиняются в устройении оргий на ночных собраниях, ритуальных жертвоприношениях детей, обожествлении учителей и «пророков»). В дальнейшем мифологемы, связанные с христоверами, не только получили широкое распространение в качестве устного фольклора, но так-

5. *Рождественский Арсений*. Хлыстовщина и скопчество. М.: Университетская типография, 1882. С. 77.

же нашли отражение в религиозно-ведческих работах, публицистике, художественной литературе. Так, «хлысты» действуют в известных романах «На горах» П. Мельникова-Печерского, «Старый дом» В. Соловьева, «Антихрист. Петр и Алексей» Д. Мережковского и др. В романе Г. Данилевского «Мирович» одним из персонажей является основатель секты скопцов Кондратий Селиванов. В советское время христоверы фигурировали в популярном романе А. Иванова «Тени исчезают в полдень», в милицейском детективе В. Кашина «Чужое оружие». Эти и другие произведения в той или иной мере поддерживают одиозные мифы о «хлыстах»: сексуальные оргии на радениях («Петр и Алексей», «Тени исчезают в полдень»), ритуальные жертвоприношения детей («Петр и Алексей», «Мирович»). П.И. Мельников-Печерский более осторожен в обвинениях: в его романе «На горах» «просвещенные» христоверы, за исключением Егора Денисова, хранят целомудрие. Они знают Писание и богословские книги, разумно толкуют их. Однако люди «малого ведения» слепо верят в легенды о человеческих воплощениях Христа и Бога Саваофа, а кое-кто практикует на радениях самоистязание и сексуальные оргии.

В советское время, несмотря на господствующую антирелигиозную идеологию, иссле-

дователи русского сектантства отвергли наиболее одиозные обвинения в адрес христоверов. Например, Ф.М. Путинцев в докладе на II съезде Союза воинствующих безбожников (1929 г.) подверг упомянутые мифологемы возмущенной критике: «Сколько до революции было судебных процессов, и не было случая, чтобы попам удалось доказать, что существует культ разврата, оргии во время богослужений. <...> Никаких оргий во время богослужения не было никогда, и это можно доказать. Мы имеем обратные случаи, когда врачи рассказывали, что при обследовании двух хлыстовок (одной 40 лет и другой 60 лет) они обнаружили у обеих девственность, несмотря на то что обе они в течение десятков лет были замужем»⁶. В дальнейшем аналогичной точки зрения придерживался выдающийся советский религиовед А.И. Клибанов.

К. Сергазина справедливо указывает, что в XX в. упомянутые мифологемы были перемещены с христоверов на русских протестантов — в частности, евангельских христиан-баптистов, пятидесятников (с. 120). Феномен подобной эволюции нуждается в изучении. Истории о сексуальных оргиях сохранились, главным образом, в устном фольклоре, то-

6. *Никольская Т.К.* Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб.: Изд-во Европейского университета, 2009. С. 83.

гда как обвинения в ритуальном убийстве или в его попытке официально звучали на некоторых судебных процессах времен хрущевской антирелигиозной кампании. В частности, в громком уголовном деле о московских пятидесятниках (1961 г.) проповедник Иван Федотов обвинялся в подстрекательстве к жертвоприношению ребенка, за что был осужден на 10 лет лишения свободы⁷ (реабилитирован по Постановлению Президиума Верховного Суда РФ от 22.05.1996⁸).

При рассмотрении следственных дел XVIII в. Сергазина задается вопросом, была ли какая-либо реальная основа для появления данных мифологем или они были сконструированы в ходе расследований. Автор не находит подтверждения данным обвинениям (кроме практики самобичевания) и указывает на их сходство с «кровавым наветом» и другими уже существовавшими мифами. Кроме того, в главе анализируются источники, которые могли оказать влияние на формирование мифов — например писания Минуция Феликса (с. 119).

Вместе с тем такая важная тема могла быть рассмотрена

обстоятельнее. К. Сергазина пишет: «Неграмотные крестьяне [...] были еще более незащитны перед следствием, наперед знавшим, в чем состоит учение и практика новой религиозной группы» (с. 54). Можно ли из этой фразы сделать вывод, что автор считает следственные дела в значительной степени сфабрикованными? И если против обвинения в «свальном грехе» существуют многочисленные факты и свидетельства (аскетическое учение христоверов, снижение или прекращение рождаемости в «хлыстовских» селениях, появление скопчества как движения против нарушений целомудрия и т.п.), то другие мифологемы остаются пока малоизученными.

Сергазина приходит к заключению, что у христоверов не было таинств, альтернативных церковным, а сами они — по крайней мере, в описываемый период — не отделяли себя от православия (с. 131–132), не отвергали значимости Священного Писания и церковного Предания (с. 77). Христовщина как учение состояла в проповеди жизни по христианским заповедям и строгим аскетическим правилам. Уже на раннем этапе у христоверов начала формироваться сеть взаимосвязанных между собой общин и групп. При отсутствии системной иерархии в этой среде выделились учителя, «пророки» и «пророчицы». Они

7. *Круглов Ф.* Под видом религиозных вероучений // Орехово-Зуевская правда. 10.05.1961. № 92. С. 3; Федотов И.П. Встать! Суд идет! М., 2006. С. 299–300, 305.

8. *Федотов И.П.* Встать! Суд идет! М., 2006. С. 140.

пользовались особым уважением, но нет оснований говорить об их обожествлении и тем более об их самоидентификации с Христом или Богородицей.

Таким образом, следует отметить научную новизну работы, где на основании обширного круга источников воссоздается многоплановая картина жизни общин христоверов в первой половине XVIII в. Автор подвергает сомнению распространенные мифы о христоверах и делает интересный вывод, что таинственное движение было тогда не столь далеким от православия, как это принято считать. Актуальность исследования заключается также в междисциплинарном подходе к теме: анализ фактического материала проводится с исторической, религиоведческой и источниковедческой позиции. Последнее следует отметить особо, ведь методика изучения судебно-следственных документов (как дореволюционной, так и совет-

ской эпохи) до сих пор остается мало разработанной.

Будучи заметным явлением в XVIII–XIX вв., христоверы в XX в. переместились на обочину религиозной жизни России, а в наши дни спорным является даже вопрос об их существовании. Как отметил А.С. Лавров, автор предисловия к работе К. Сергазиной, «у “христоверов” нет ныне здравствующих наследников, если, конечно, не считать откровенных самозванцев» (с. 5). Это утверждение нельзя считать ни полностью доказанным, ни заведомо ошибочным, ведь процесс «угасания» христовщины остается в историческом религиоведении «белым пятном». Поэтому хотелось бы, чтобы исследование Ксении Сергазиной о развитии духовной культуры христоверов не ограничилось XVIII веком, а было продолжено.

Татьяна Никольская

Roussou, Eugenia (2021) *Orthodox Christianity, New Age Spirituality and Vernacular Religion: The “Evil Eye” in Greece*. London, New York: Bloomsbury Advances in Religious Studies, Bloomsbury Academic — 216 p.

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-3-338-343>

Идея, что определенный тип взгляда — сглаз или дурной глаз — обладает разрушительной силой, является очень устойчивой

и распространенной в истории человечества. Такой взгляд есть выброс негативных чувств и эмоций (злости, зависти, жадности), осо-